

1. Посмотреть резолюции Совета Безопасности ООН
2. Суть корпоративный контроль
3. Список экзотических офшоров
4. Найти устав сложного АО, посмотреть, указываются ли адреса органов.
5. С января 2015 года функции по регистрации филиалов/представительств - на ФНС

Тема 6. ЮЛ как субъекты МЧП

Статья 1202. Личный закон ЮЛ

1. Личным законом ЮЛ считается право страны, где учреждено юридическое лицо.

2. На основе личного закона ЮЛ определяются, в частности:

- 1) статус организации в качестве ЮЛ;
- 2) организационно-правовая форма ЮЛ;
- 3) требования к наименованию ЮЛ;
- 4) вопросы создания, реорганизации и ликвидации ЮЛ, в том числе вопросы правопреемства;
- 5) содержание правоспособности ЮЛ;
- 6) порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей;
- 7) внутренние отношения, в том числе отношения ЮЛ с его участниками;
- 8) способность ЮЛ отвечать по своим обязательствам;
- 9) вопросы ответственности учредителей (участников) ЮЛ по его обязательствам.

3. ЮЛ не может ссылаться на ограничение полномочий его органа или представителя на совершение сделки, неизвестное праву страны, в которой орган или представитель ЮЛ совершил сделку, за исключением случаев, когда будет доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об указанном ограничении.

4. Если учрежденное за границей юридическое лицо осуществляет свою предпринимательскую деятельность преимущественно на территории РФ, к требованиям об ответственности по обязательствам ЮЛ его учредителей (участников), других лиц, которые имеют право давать обязательные для него указания или иным образом имеют возможность определять его действия, применяется российское право либо по выбору кредитора личный закон такого ЮЛ.

ГПК РФ ст. 400. Процессуальная правоспособность иностранной организации и международной организации

1. Личным законом иностранной организации считается право страны, в которой организация учреждена. На основе личного закона иностранной организации определяется ее процессуальная правоспособность.

2. Иностранная организация, не обладающая в соответствии с личным законом процессуальной правоспособностью, может быть на территории РФ признана правоспособной в соответствии с российским правом.

3. Процессуальная правоспособность международной организации устанавливается на основе МД, в соответствии с которым она создана, ее учредительных документов или соглашения с компетентным органом РФ.

АПК РФ ст. 254. Процессуальные права и обязанности иностранных лиц

1. Иностранные лица пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности наравне с российскими организациями и гражданами. Процессуальные льготы предоставляются иностранным лицам, если они предусмотрены МД РФ.

2. Иностранные лица имеют право обращаться в арбитражные суды в РФ по правилам подведомственности и подсудности, установленным настоящим Кодексом, для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

3. Иностранные лица, участвующие в деле, должны представить в АС доказательства, подтверждающие их юридический статус и право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности. В случае непредставления таких доказательств АС вправе истребовать их по своей инициативе.

4. Правительством РФ могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении иностранных лиц тех иностранных государств, в которых введены ограничения в отношении российских организаций и граждан.

АПК РФ ст. 255. Требования, предъявляемые к документам иностранного происхождения

1. Документы, выданные, составленные или удостоверенные по установленной форме компетентными органами иностранных государств вне пределов РФ по нормам иностранного права в отношении российских организаций и граждан или иностранных лиц, принимаются арбитражными судами в РФ при наличии легализации указанных документов или проставлении апостиля, если иное не установлено международным договором РФ.

2. Документы, составленные на иностранном языке, при представлении в арбитражный суд в РФ должны сопровождаться их надлежащим образом заверенным переводом на русский язык.

Кредиторы могут выбирать применимое право для привлечения к ответственности учредителей (участников) иностранной организации, действующей в России, по ее обязательствам

В силу ст. 1202 ГК РФ личным законом ЮЛ является право страны учреждения данного ЮЛ. На основании норм этого права определялись в том числе организационно-правовая форма ЮЛ, требования к его наименованию, содержание его правоспособности (п. 2 ст. 1202 ГК РФ в прежней редакции). Теперь личный закон ЮЛ должен также применяться при разрешении вопросов, касающихся ответственности учредителей и участников организации по ее обязательствам (подп. 9 п. 2 ст. 1202 ГК РФ).

В п. 4 ст. 1202 ГК РФ предусмотрено исключение из этого правила. Так, если юридическое лицо учреждено за границей и осуществляет предпринимательскую деятельность преимущественно на территории России, его кредитор получает возможность выбрать, право какой страны применяется к требованиям, касающимся ответственности по обязательствам организации ее участников, учредителей и других лиц, которые имеют право давать обязательные для организации указания или иным образом определять ее действия. К названным требованиям по выбору кредитора должно применяться российское право либо личный закон ЮЛ.

Стороны договора о создании ЮЛ могут выбрать право, подлежащее применению к их отношениям

Ранее к договору о создании ЮЛ с иностранным участием применялось право страны, в которой учреждается это юридическое лицо (ст. 1214 ГК РФ в прежней редакции). Теперь стороны такого договора получили возможность выбирать право, подлежащее применению к их отношениям.

Данный порядок распространяется и на договоры, связанные с осуществлением прав участников ЮЛ. При этом согласно п. 1 ст. 1214 ГК РФ выбор права не распространяется на действие императивных норм права страны места учреждения по вопросам, которые регулируются личным законом ЮЛ. Перечень таких вопросов содержится в п. 2 ст. 1202 ГК РФ.

Отметим, что и до вступления изменений в силу на примере материалов судебной практики можно было видеть, к каким последствиям может привести включение условий, которые затрагивают императивные нормы, в соглашение, связанное с осуществлением прав участников ЮЛ. Ранее такие соглашения признавались недействительными как противоречащие российскому публичному порядку (Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 N А75-3725-Г/04-860/2005).

Норма п. 2 ст. 1214 ГК РФ разрешила вопрос о допустимости применения к корпоративным соглашениям, иностранного права, определенного сторонами, который оставался открытым после внедрения в российское законодательство институтов акционерного соглашения и соглашения участников обществ с ограниченной ответственностью.

В случаях, когда стороны не используют возможность выбрать применимое право, в отношении указанных договоров применяется право страны учреждения ЮЛ, то есть по сути его личный закон (п. 1 ст. 1202 ГК РФ и п. 2 ст. 1214 ГК РФ).

1. Коллизионно-правовое регулирование правового положения иностранных ЮЛ в РФ

Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26.01.2018 N С01-1077/2017 по делу N А60-15505/2016

По мнению Деяева С.В., юридический статус Microsoft Corporation и наличие у лица, представляющего ее интересы, соответствующих полномочий, включая полномочие на подписание искового заявления, не подтверждены надлежащими доказательствами и судами не установлены, представленные истцом документы содержат ряд неустранимых противоречий.

При этом третье лицо полагает, что фактическое существование истца не является основанием для автоматического признания наличия у него необходимой совокупности признаков, подтверждающих его статус как юридического лица.

Решение Суда по интеллектуальным правам от 14.08.2017 по делу N СИП-58/2017

Правовой анализ указанных документов показал, что:

в Республике Индии в соответствии с законом земли, на которой они находятся, признается 20 форм предприятий, в т.ч. **индивидуальное предприятие**, являющееся формой бизнеса, принадлежащего физическому лицу. В соответствии с правом Республики Индии индивидуальное предприятие рассматривается так же, как предприниматель – учредитель предприятия, указанные лица признаются тождественными;

законодательство Индии не предусматривает процедуры государственной регистрации ФЛ в качестве ИП. Реестр ФЛ, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в Индии отсутствует. ФЛ вправе заниматься предпринимательской деятельностью на территории Индии как от своего имени, так и использовать любое фирменное наименование. Деятельность ИП регулируется не специальными законами, а лишь общими нормами корпоративного, финансового, налогового права, общими нормативно-правовыми документами по импорту-экспорту и может быть подтверждена документом о регистрации в качестве налогоплательщика;

Навин Кумар Сингхания / Navin Kumar Singhania является предпринимателем, что было установлено на основании номера карты налогоплательщика (AGCPS2036E), свидетельства о регистрации кода экспортера-импортера (2305002092), свидетельства о регистрации в соответствии с Законом о центральном налоге с продаж (регистрация и товарооборот) (1957 г.), факта существования действующего расчетного счета (046805000345), открытого с 2008 года от имени NK ENTERPRISES;

NK ENTERPRISES не имеет статуса ЮЛ и является индивидуальным предприятием предпринимателя Навина Кумара Сингхания / Navin Kumar Singhania, осуществляющим свою деятельность под тем же идентификационным номером налогоплательщика (AGCPS2036E) и кодом импортера-экспортера (2305002092), что и предприниматель. Компании присвоен налоговый информационный номер для предприятий (21231700864) и она зарегистрирована в качестве дилера за № 21231700864 в соответствии с положениями Закона Индии о налоге на добавленную стоимость при торговле между штатами (1956 г.). Компания действует и определяется через три своих филиала.

Постановление Пленума ВС 2017 г. № 23 «О рассмотрении АС дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»

П. 25. При установлении юридического статуса иностранного лица арбитражный суд учитывает, что могут существовать различные способы написания наименования одного и того же иностранного лица: на государственном языке страны личного закона лица, в транслитерации, в переводе.

Требования к наименованию ЮЛ согласно п. 1 и 2 ст. 1202 ГК РФ определяются личным законом ЮЛ. Наличие различных способов написания наименования ЮЛ, зарегистрированного в государстве, государственный язык которого не использует в качестве официального алфавита латиницу, не должно препятствовать ЮЛ осуществлять эффективную судебную защиту его прав и законных интересов в случае их нарушения неправомерными действиями контрагентов.

Правила ч. 1 ст. 12 АПК РФ не предполагают указания в судебных актах наименований иностранных лиц в переводе на русский язык.

Наименования иностранных лиц указываются в тексте судебных актов в том виде, в каком они существуют по правилам личного закона иностранных юридических лиц и физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. Наименования лиц, существующие не в кириллице или латинице, приводятся в кириллице или латинице в транслитерации (при этом используется вариант транслитерации, представленный самим иностранным лицом, при его наличии).

Постановление ФАС Дальневосточного округа от 01.03.2012 № Ф03-693/2012 по делу № А59-6986/2009

В подтверждение своего юридического статуса фирма «Джапан-Россия Суйсан Кабусики Кайся» представила арбитражному суду выписки из реестра регистрации ЮЛ и Устав, из которых судами первой и апелляционной инстанции установлено, что 30.11.1992 в городе Токио, Япония основана акционерная компания «Джапан Россия Суйсан» и ей присвоен регистрационный номер № 0100-01-047294.

Вместе с тем из имеющихся в материалах дела документов арбитражными судами установлено, что иностранным контрагентом производственного кооператива «Рыболовецкий колхоз имени Кирова» являлось «Japan-Russia Marine Products Co., Ltd».

Доводы истца о том, что фирма «Джапан-Россия Суйсан Кабусики Кайся» и «Japan-Russia Marine Products Co., Ltd» является одним и тем же юридическим лицом и в английском написании акционерная компания «Джапан Россия Суйсан» имеет название «Japan-Russia Marine Products Co., Ltd», подлежат отклонению, поскольку противоречат материалам дела и установленным судами обстоятельствам.

Решение МКАС при ТПП РФ от 01.06.2016 по делу N 258/2014

Несмотря на предпринятые составом арбитража попытки установить содержание положений законодательства Турецкой Республики, относящихся к правовому статусу Ответчика 2, точное содержание соответствующих положений закона установить не удалось.

В то же время состав арбитража отмечает, что сведения о ликвидации Ответчика 2 подтверждены документами официальных органов Турецкой Республики.

Документы заверены путем проставления апостиля и снабжены нотариально удостоверенным переводом на русский язык.

В этих документах имеются ссылки на соблюдение в процессе ликвидации Ответчика 2 применимых положений турецкого законодательства.

При этом у состава арбитража отсутствуют основания сомневаться в том, что факт ликвидации Ответчика 2 действительно имел место, а процедура ликвидации проведена и завершена в соответствии с применимыми нормами права Турции.

Определение Суда по интеллектуальным правам от 10.10.2017 по делу № СИП-268/2017

В целях надлежащего извещения ответчика в Хозяйственный суд Одесской области было направлено поручение о вручении обществу «Винконцерн» определения о принятии к производству искового заявления общества «Браво-Трейд» и назначении предварительного судебного заседания на 11 сентября 2017 года.

Во исполнение поручения Суда по интеллектуальным правам, Хозяйственный суд Одесской области направил определение от 31.07.2017, в котором указал, что им была осуществлена попытка вручения обществу «Винконцерн» определения Суда по интеллектуальным правам, однако ответчик в судебное заседание не явился.

Кроме того, Хозяйственный суд Одесской области представил выписку, из которой следует, что общество «Винконцерн» было признано банкротом, была открыта конкурсная процедура, а также произведена государственная регистрация прекращения деятельности указанного юридического лица в связи с признанием его банкротом.

Постановление 9 ААС от 31.12.2015 № 09АП-51677/2015 по делу № А40-171516/14

Суд опирался на данные, опубликованные в Официальной газете Британских Виргинских Островов часть XLIX № 66 2344 от 27 августа 2015 года RAMLA ENERGY GROUP LIMITED (№ 1749087) 28 июля 2015 года.

Оценив в порядке ст. 71 АПК РФ указанный документ, апелляционный суд считает, что оно не доказывает факт ликвидации иностранной компании.

Из представленной копии страницы Официальной газеты Британских Виргинских Островов следует, что «РАМЛА ЭНЭРДЖИ ГРУП ЛИМИТИД» не ликвидирован и не прекратился как юридическое лицо, а исключен из Реестра компаний БВО в связи изменением страны юрисдикции за пределами БВО.

Постановление 9 ААС от 15.05.2017 № 09АП-16225/2017, 09АП-16229/2017 по делу № А40-60065/07

Согласно Свидетельству о регистрации Компании DEPAGAL LIMITED зарегистрирована на Британских Виргинских островах в качестве международного коммерческого предприятия с 14.06.2013 номер 1778442.

Согласно пп. «С» п. 1 ст. 213 Закона БВО о коммерческих компаниях 2004 года регистратор может исключить компанию из реестра компаний, если компания в срок не оплатила ежегодный сбор или штраф за просроченный платеж.

Доводы возражений в суде первой инстанции, а также апелляционных жалоб основываются на публикации в официальной газете (бюллетене) Правительства БВО от 07.12.2016 № 75, о том, что Компания DEPAGAL LIMITED исключена из реестра компаний БВО.

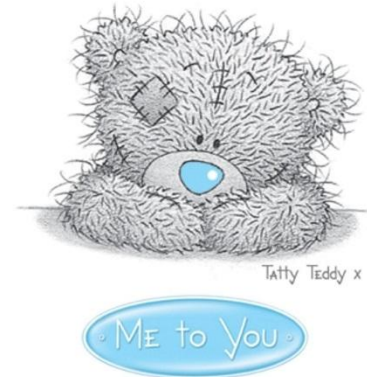
В материалы дела представлено свидетельство о надлежащем правовом статусе Компании DEPAGAL LIMITED, подписанное регистратором юридических лиц от 08.02.2017, подтверждающее правоспособность компании, также представлено нотариальное заверение нотариусом БВО Паулой Аджарии свидетельства о надлежащем правовом статусе компании, апостиль.

Суд первой инстанции обоснованно не принял во внимание информацию отраженную в бюллетене Правительства БВО от 07.12.2016 № 75, поскольку, в бюллетене указывается, что Реестр корпоративных дел и Комитет по финансовым услугам не несут ответственности за точность, полноту и надежность информации (отказ от ответственности).

Определение Суда по интеллектуальным правам от 28.09.2018 N C01-734/2017 по делу N А43-28137/2016

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, компания Carte Blanche Greetings Limited, номер компании 2265225, является действующей, была учреждена в соответствии с Законом о компаниях 1985 года в качестве компании с ограниченной ответственностью 07.06.1988, что подтверждается информацией регистратора компании в Англии и Уэльсе от 21.05.2013.

Компания Carte Blanche Greetings Limited является обладателем исключительных прав на объект авторского права (рисунок медвежонка «Tatty Teddy Me To You»), объект авторского права (произведение), товарный знак по международной регистрации N 855249, представляющий собой изображение медвежонка с голубым носом и заплаткой.

Определение ВС РФ от 21.12.2015 № 305-ЭС15-15821 по делу № А40-100710/14

пп. 6 п. 2 ст. 1202 ГК предусмотрено, что наличие или отсутствие полномочий физического лица действовать в качестве руководителя юридического лица определяется личным законом юридического лица.

Личным законом юридического лица является право страны, где учреждено юридическое лицо (пункт 1 ст. 1202 ГК).

Согласно п. 303 Коммерческого закона Латвии все члены правления общества «Айр Балтик Корпорэйшн» имеют право на представительство. Члены правления представляют общество совместно, если уставом не определено иное.

Пунктом 6.1 устава общества «Айр Балтик Корпорэйшн» установлено, что Б. Флик является единственным членом правления.

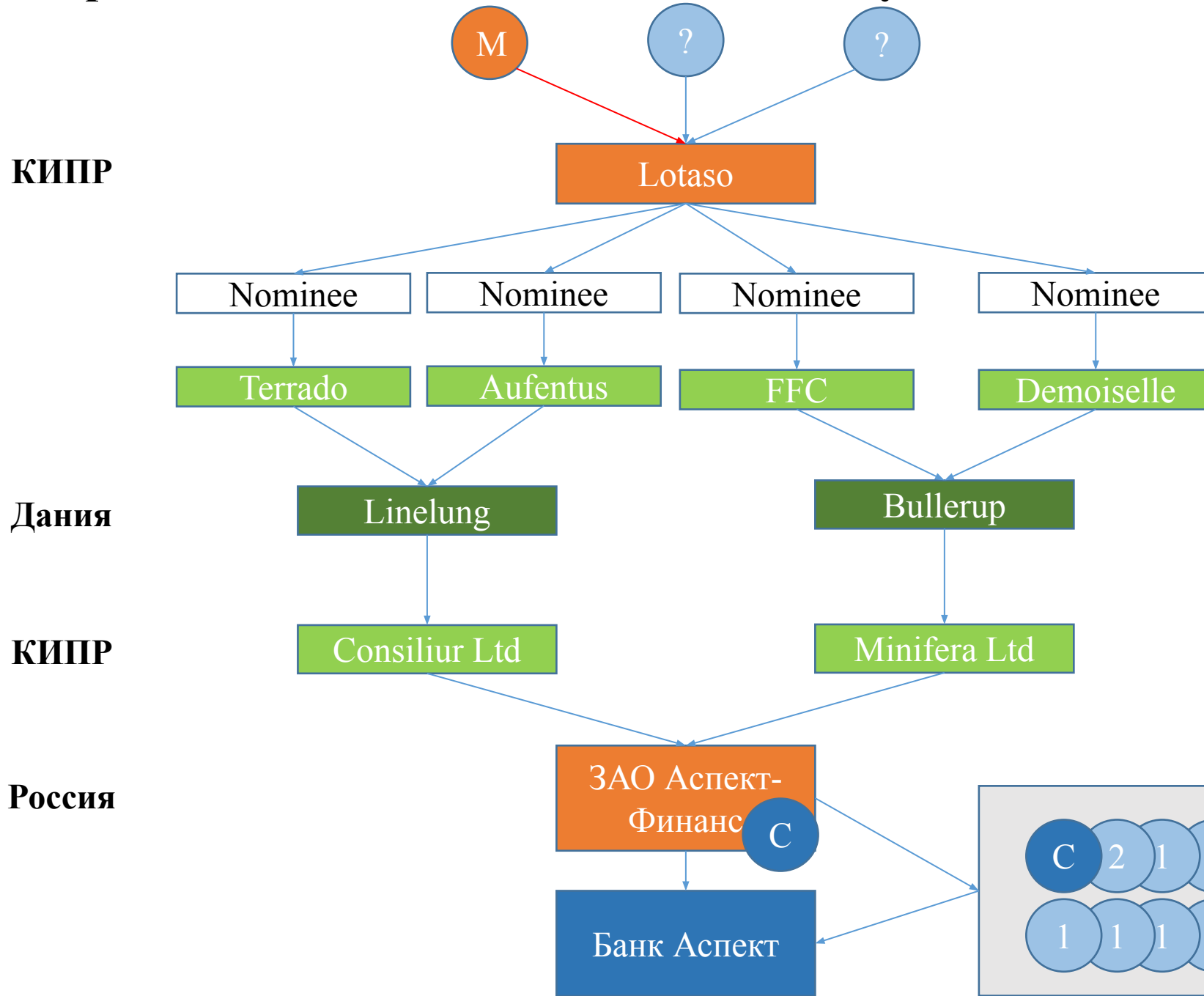
Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.02.2016 по делу № А56-41197/2014

В соответствии с пунктом 1 ст. 1202 ГК РФ личным законом юридического лица считается право страны, где учреждено юридическое лицо.

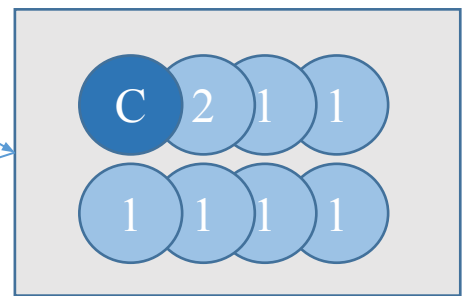
Согласно подпункту 7 пункта 2 указанной ст. на основе личного закона юридического лица определяются, в частности, внутренние отношения, в том числе отношения юридического лица с его участниками.

Таким образом, личным законом Общества, учрежденного в РФ, является право РФ. Поскольку заключенная иностранными компаниями «Лиджорио Лимитед» и «Эрмон Холдингс Лимитед» сделка купли-продажи доли в уставном капитале Общества определяет внутренние отношения Общества, включая отношения данного юридического лица с его участниками, указанная сделка должна быть заключена по правилам, установленным законодательством РФ.

Определение ВС РФ от 31.03.2016 по делу № 305-ЭС15-14197, А40-104595/2014

1. п. 7 ст. 49 Закона об АО (только акционеры)
2. п. 3 ст. 181.4 ГК.
- Оспоримость решения общего собрания
3. ст. 181.5 ГК.
- Ничтожность решения общего собрания.
4. абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК
5. Определение КС РФ от 17.02.2015 №404-О

п. 7. ст. 49 Закона об АО. Акционер вправе обжаловать в суд решение, принятое общим собранием акционеров с нарушением требований настоящего Закона, иных нормативных правовых актов РФ, устава общества, в случае, если он не принимал участие в общем собрании акционеров или голосовал против принятия такого решения и таким решением нарушены его права и (или) законные интересы.

Суд с учетом всех обстоятельств дела вправе оставить в силе обжалуемое решение, если голосование данного акционера не могло повлиять на результаты голосования, допущенные нарушения не являются существенными и решение не повлекло за собой причинение убытков данному акционеру.

П. 3 ст. 181.4 ГК. Решение собрания вправе оспорить в суде участник соответствующего гражданско-правового сообщества, не принимавший участия в собрании или голосовавший против принятия оспариваемого решения.

Участник собрания, голосовавший за принятие решения или воздержавшийся от голосования, вправе оспорить в суде решение собрания в случаях, если его волеизъявление при голосовании было нарушено.

ГК РФ Статья 181.5 ГК. Ничтожность решения собрания

Если иное не предусмотрено законом, решение собрания ничтожно в случае, если оно:

- 1) принято по вопросу, не включенному в повестку дня, за исключением случая, если в собрании приняли участие все участники соответствующего гражданско-правового сообщества;
- 2) принято при отсутствии необходимого кворума;
- 3) принято по вопросу, не относящемуся к компетенции собрания;
- 4) противоречит основам правопорядка или нравственности.

Статья 166. Оспоримые и ничтожные сделки

...

3. Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо.

Требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной.

...

Правовое положение филиалов (представительств) ЮЛ. Между российской организацией и расположенным на территории России **филиалом** бельгийской фирмы был заключен **контракт на поставку товара.**

российская организация предъявила в МКАС иск к филиалу.

Рассмотрев вопрос о надлежащем ответчике, МКАС признал таковым бельгийскую фирму – учредителя филиала, директором которого был подписан контракт. При этом арбитраж исходил из того, что указанный филиал не имеет статуса ЮЛ и согласно **Положению о нем полную юридическую и финансовую ответственность** за его деятельность несет учредитель – бельгийская фирма (дело № 305/1998, решение от 31.01.2000).

Постановление Пленума ВС РФ 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений Раздела I части I ГК РФ»

129. Полномочия руководителя филиала (представительства) должны быть удостоверены доверенностью и не могут основываться лишь на указаниях, содержащихся в учредительных документах ЮЛ, положении о филиале (представительстве) и т.п., либо явствовать из обстановки, в которой действует руководитель филиала.

При разрешении спора, вытекающего из договора, подписанного руководителем филиала (представительства) без ссылки на то, что договор заключен от имени ЮЛ и по его доверенности, следует выяснить, имелись ли у руководителя филиала (представительства) на момент подписания договора соответствующие полномочия. Сделки, совершенные руководителем филиала (представительства) при наличии таких полномочий, следует считать совершенными от имени ЮЛ.

Необходимо также учитывать, что руководитель филиала (представительства) вправе передоверить совершение действий, на которые он уполномочен доверенностью, другому лицу, если передоверие разрешено доверенностью. Соблюдение нотариальной формы для доверенности, выдаваемой в порядке передоверия, юридическим лицом, руководителем филиала и представительства юридических лиц не требуется (п. 3 ст. 187 ГК РФ).

В случае подписания сделки от имени ЮЛ его сотрудником, действующим на основании доверенности, выданной в порядке передоверия руководителем филиала ЮЛ, другая сторона сделки признается добросовестной, если ею были изучены доверенности (первоначальная и выданная в порядке передоверия), дающие полномочия сотруднику ЮЛ, совершившему сделку.

Правила о простой письменной форме доверенности, выдаваемой в порядке передоверия ЮЛ-ми, руководителями филиалов и представительств ЮЛ не распространяются на государственные органы, омсу и их структурные подразделения, не обладающие статусом ЮЛ (п. 3 ст. 187 ГК РФ).

ООО «Олимпия» против ParexBanka.

Постановление Президиума ВАС РФ от 24.04.2012 № 16404/11

ЛАТВИЯ

Парекс Ассет
Менеджмент

Парекс Банк

Санкт-
Петербург

Офисные
помещения

Адреса на
коммерческих
документах

В рекламе

В интернете

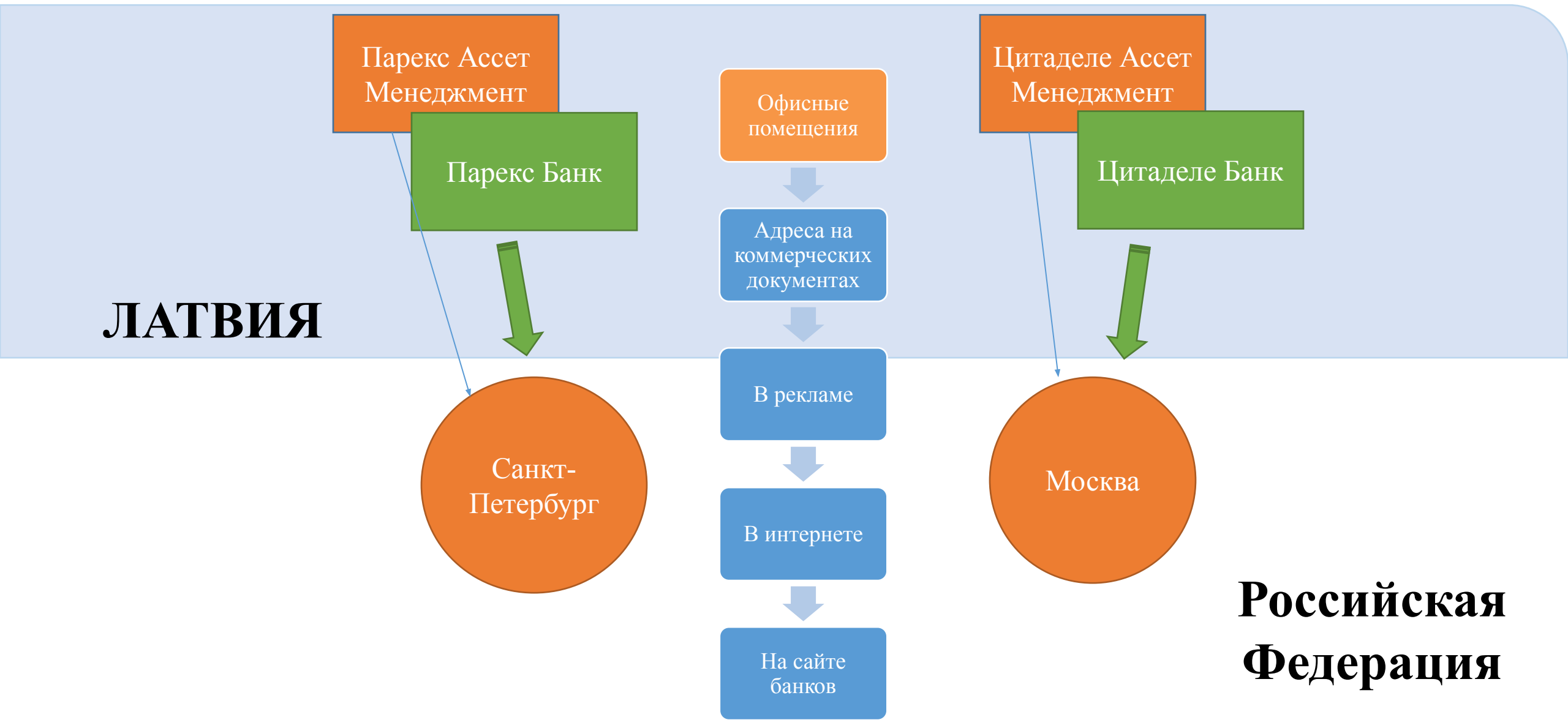
На сайте
банков

Цитаделе Ассет
Менеджмент

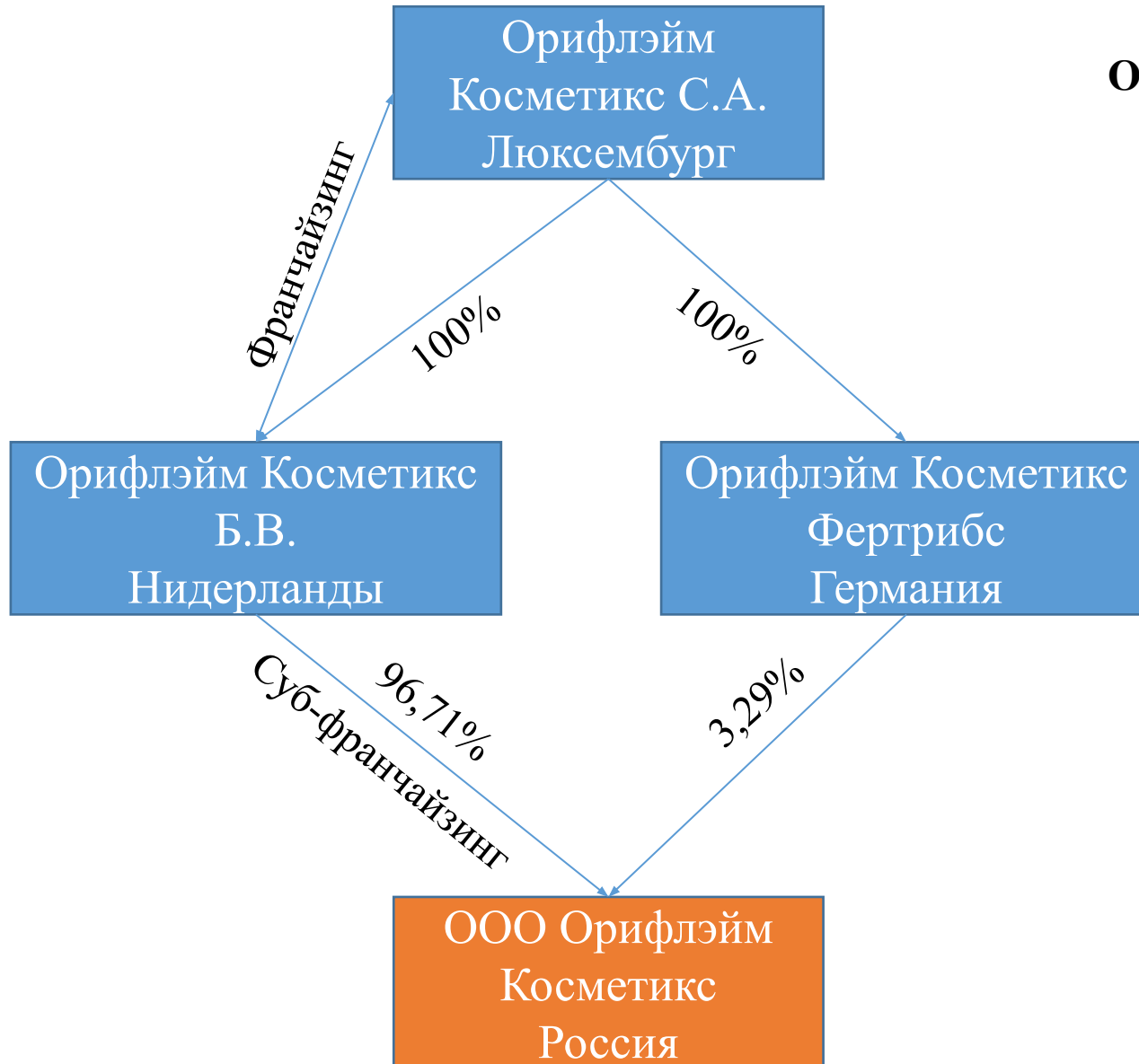
Цитаделе Банк

Москва

**Российская
Федерация**

Представительство для целей налогообложения

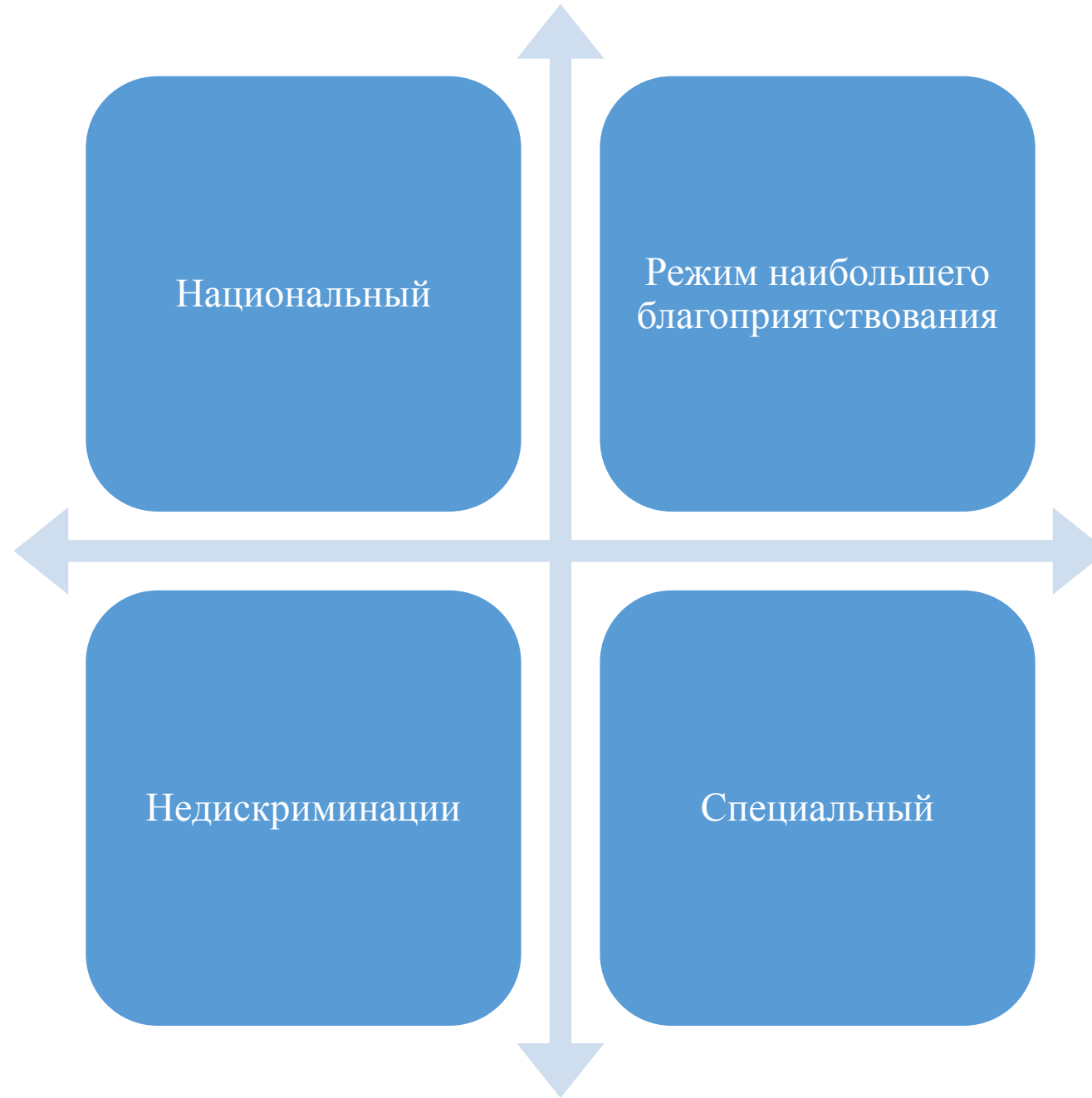
Мнение ФНС:

ООО не является самостоятельным ЮЛ, а постоянным представительством (зависимым агентом) люксембургской компании

Соглашение об избежании двойного налогообложения между РФ и Люксембургом

«Если лицо с постоянным местопребыванием в одном Договариваемом Государстве осуществляет деятельность в другом Договариваемом Государстве через агента, то будет считаться, что это лицо имеет постоянное представительство в этом другом Государстве в отношении любой деятельности, которую этот агент осуществляет в интересах этого лица, если такой агент имеет или обычно пользуется полномочиями в этом Государстве заключать контракты от имени этого лица, он обычно использует эти полномочия и его деятельность не ограничивается вспомогательной и подготовительной».

3. Правовые режимы иностранных ЮЛ

Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в РФ»

Статья 6. Страховщики

1. Страховщики - страховые организации и общества взаимного страхования, созданные в соответствии с законодательством РФ для осуществления деятельности по страхованию, перестрахованию, взаимному страхованию и получившие лицензии на осуществление соответствующего вида страховой деятельности в установленном настоящим Законом порядке.

Страховые организации, осуществляющие исключительно деятельность по перестрахованию, являются перестраховочными организациями.

3. Страховые организации, являющиеся дочерними обществами по отношению к иностранным инвесторам или имеющие долю иностранных инвесторов в своем уставном капитале более 49 %, не могут осуществлять в РФ страхование жизни, здоровья и имущества граждан за счет средств, выделяемых на эти цели из соответствующего бюджета федеральным органам исполнительной власти (страхователям), страхование, связанное с осуществлением закупок товаров, работ, услуг для обеспечения гос. и мун. нужд, а тж страхование имущественных интересов гос и мунорганизаций.

ст. ст. 17, 18 ФЗ от 02.12.1990 N 395-1 «О банках и банковской деятельности»

Российские банки с иностранным участием и представительства иностранных банков могут открываться на территории РФ только в пределах квоты (предельного размера) участия иностранного капитала в банковской системе РФ.

Иностранные банки не вправе осуществлять кредитование российских лиц, поскольку не имеют лицензии ЦБ РФ на осуществление соответствующих операций на территории РФ, а заключенные ими кредитные договоры признаются недействительными.

ЗК РФ Статья 15. Собственность на землю граждан и юридических лиц

1. Собственностью граждан и ЮЛ являются земельные участки, приобретенные гражданами и ЮЛ по основаниям, предусмотренным законодательством РФ.

2. Граждане и ЮЛ имеют право на равный доступ к приобретению земельных участков в собственность. Земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут быть предоставлены в собственность граждан и ЮЛ, за исключением земельных участков, которые в соответствии с настоящим Кодексом, федеральными законами не могут находиться в частной собственности.

3. Иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные ЮЛ не могут обладать на праве собственности земельными участками, находящимися на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом РФ в соответствии с федеральным законодательством о Государственной границе РФ , и на иных установленных особо территориях РФ в соответствии с федеральными законами.

ФЗ от 24.07.2002 N 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»

Статья 3. Права иностранных граждан, иностранных ЮЛ, лиц без гражданства, а также ЮЛ, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных ЮЛ, лиц без гражданства составляет более чем 50 %, на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения

Иностранные граждане, иностранные ЮЛ, лица без гражданства, а также ЮЛ, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных ЮЛ, лиц без гражданства составляет более чем 50 %, могут обладать земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения только на праве аренды.

ФЗ «О морских портах в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 08.11.2007 № 261-ФЗ

Статья 28. Земельные участки для обеспечения деятельности в морском порту

1. В целях создания необходимых условий для безопасной эксплуатации объектов инфраструктуры морского порта на земельных участках, прилегающих к границе морского порта, могут устанавливаться охранные, санитарно-защитные и иные зоны с особыми условиями использования земель в соответствии с законодательством РФ.

2. Земельные участки в границах морского порта не могут находиться в собственности иностранных граждан, лиц без гражданства, иностранных организаций.

Могут ли иностранные ЮЛ иметь в аренде земельные участки, находящиеся на территории РФ?

Ответ: Законодатель не дает четкого ответа на этот вопрос (ст. 22 ЗК РФ), но и запрета в этой области нет, из чего можно сделать вывод, что иностранные ЮЛ могут быть арендаторами земельных участков.

Обоснование: Пункт 3 ст. 15 ЗК РФ исключает иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных ЮЛ из круга собственников земельных участков, находящихся на приграничных территориях, перечень которых устанавливается Президентом РФ, и на иных установленных особо территориях РФ в соответствии с федеральными законами. В свою очередь, п. 5 ст. 35 ЗК РФ определяет условия преимущественного права покупки или аренды земельного участка, если иностранное ЮЛ имеет право собственности на здание, строение, сооружение, находящееся на чужом земельном участке, но не говорит об основаниях аренды без связи с правом собственности на здание, строение, сооружение, находящееся на чужом земельном участке.

По вопросу предоставления земель с/х назначения в ст. 3 Закона «Об обороте земель с/х назначения» говорится, что иностранные граждане, иностранные ЮЛ, лица без гражданства, а также ЮЛ, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных ЮЛ, лиц без гражданства составляет более чем 50 %, могут обладать земельными участками из земель с/х назначения только на праве аренды.

Таким образом, в законодательстве нет четкого ответа на поставленный вопрос. ЗК РФ прямо не указывает, можно ли иностранным ЮЛ иметь в аренде земельные участки остальных категорий земель, кроме земель с/х назначения. Однако законодатель не запрещает иностранным ЮЛ выступать в роли арендаторов земельных участков, из чего можно сделать вывод, что эти субъекты могут арендовать земельные участки.

К такому же выводу приходит Минэкономразвития России в **Письме от 12.10.2011 N Д02-7833**: в законодательстве запрета на аренду земельных участков иностранными ЮЛ нет.

ФЗ от 29.04.2008 «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»

Статья 1. Цели настоящего Федерального закона

В целях обеспечения обороны страны и безопасности государства настоящим Законом устанавливаются изъятия ограничительного характера для иностранных инвесторов и для группы лиц, в которую входит иностранный инвестор, при их участии в уставных капиталах ХО, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, и (или) совершении указанными лицами сделок, предусматривающих приобретение в собственность, владение или пользование ими имущества таких ХО, которое относится к основным производственным средствам и стоимость которого составляет 25 и более процентов определенной на последнюю отчетную дату по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности балансовой стоимости активов ХО, имеющего стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, и (или) совершении иных сделок, действий, в результате которых устанавливается контроль иностранных инвесторов или группы лиц над такими ХО.

Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах»

Статья 9. Пользователи недр

Пользователями недр на участках недр федерального значения, за исключением участков недр федерального значения континентального шельфа РФ и участков недр федерального значения, расположенных на территории РФ и простирающихся на ее континентальный шельф, могут быть ЮЛ, созданные в соответствии с законодательством РФ, если Правительством РФ в соответствии с настоящим Законом не установлены дополнительные ограничения допуска к участию в аукционах на право пользования такими участками недр созданных в соответствии с законодательством РФ ЮЛ с участием иностранных инвесторов.

Соответственно, совершение нотариальных действий, которые по своим последствиям влекут приобретение в собственность иностранных субъектов вышеуказанных видов имущества, не допускается.

Например, недопустимым будет совершение сделки с долями в уставном капитале российского ООО - собственника подобного имущества, в результате которого иностранный субъект устанавливает над ним контроль, получая возможность влиять на принятие обществом решений.

Формально-юридически для этого достаточно приобретения иностранным лицом более 50% долей (голосующих акций) в уставном капитале российского общества или осуществления им иных полномочий на основании договора или устава, позволяющих определять решения подконтрольного российского общества.

Технически же это означает для нотариусов необходимость дополнительно контролировать при удостоверении подобных сделок также и состав активов общества, доли в котором приобретаются иностранным субъектом, для исключения нарушения императивных норм закона, запрещающих доступ иностранцев к собственности на вышеназванные объекты.

Определением от 15.05.2015 суд первой инстанции удовлетворил заявление.

Предоставив отсрочку исполнения судебного акта, суд руководствовался ФЗ «О специальных экономических мерах» от 30.12.2006 № 281-ФЗ, Указом Президента РФ от 22.09.2010 № 1154 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1929 от 09.06.2010» и Регламентом № 961/2010 Совета ЕС «Об ограничительных мерах против Ирана и об отмене Регламента (ЕС) 423/2007» и исходил из того, что Компания «**Vimeh Iran**» включена в Перечень лиц, как организация, занимающаяся деятельностью, подпадающей под экономические санкции ЕС, поэтому передача с территории РФ юридическими лицами любых финансовых или иных активов или ресурсов может способствовать чувствительной в плане распространения ядерной деятельности Ирана или разработке Ираном систем доставки ядерного оружия.

Следовательно, запрещено производить передачу любых финансовых или иных активов (ресурсов) юридическим лицам, образованным, согласно законам РФ, до момента законодательной отмены режима экономических санкций против Исламской Республики Иран.

Постановление Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 23 (п. 19-25)

19. Арбитражный суд принимает меры к установлению юридического статуса участвующих в деле иностранных лиц и их права на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности (статья 254 АПК РФ).

Для применения положений раздела V АПК РФ под юридическим статусом иностранного лица, участвующего в деле, следует понимать объем правоспособности и дееспособности иностранного лица, который определяется по его личному закону. Юридический статус иностранной организации определяется по праву страны, где учреждено ЮЛ, организация, не являющаяся ЮЛ по иностранному праву, если иное не предусмотрено нормами ФЗ (ст. 1202, 1203 ГК РФ).

Юридический статус иностранного гражданина, занимающегося предпринимательской деятельностью без образования ЮЛ, определяется по праву той страны, где он зарегистрирован как индивидуальный предприниматель, либо страны основного места осуществления предпринимательской деятельности (статья 1201 ГК РФ).

Установление юридического статуса и наличия права на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности участника процесса, а также полномочий его представителя обусловлено необходимостью установления правоспособности и дееспособности соответствующего субъекта на основании норм материального права.

Юридический статус иностранного ЮЛ подтверждается, как правило, выпиской из официального торгового реестра страны происхождения. Юридический статус иностранных лиц может подтверждаться иными эквивалентными доказательствами юридического статуса, признаваемыми в качестве таковых законодательством страны учреждения, регистрации, основного места осуществления предпринимательской деятельности, гражданства или места жительства иностранного лица.

При установлении юридического статуса иностранного лица суд может также принимать во внимание открытую информацию в сети АПК, размещенную на официальных сайтах уполномоченных иностранных органов по регистрации юридических лиц и содержащую сведения о регистрации юридических лиц.

20. При проверке полномочий представителей иностранных лиц в арбитражном процессе судам надлежит учитывать, что лица, имеющие полномочия действовать от имени ЮЛ без доверенности, а также полномочия на подписание доверенности от имени ЮЛ, определяются по личному закону иностранного ЮЛ (пп. 6 п. 2 ст. 1202 ГК РФ).

С учетом того, что к полномочиям представителя иностранного лица для ведения дела в государственном суде в силу п. 4 ст. 1217.1 ГК РФ применяется право страны, где проводится судебное разбирательство, объем полномочий представителя на ведение дела в арбитражном суде РФ, исходя из пп. 1 п. 5 ст. 1217.1 ГК РФ, определяется на основании ст. 62 АПК РФ.

Форма доверенности на участие представителя иностранного лица в арбитражном суде РФ подчиняется праву страны, применимому к самой доверенности (п. 1 ст. 1209 ГК РФ), то есть праву РФ (пункт 4 ст. 1217.1 ГК РФ). Однако доверенность не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если не нарушены требования права страны выдачи доверенности (пункт 1 ст. 1209 ГК РФ) и требования ст. 61 АПК РФ.

21. Из взаимосвязанных положений п. 9 ч. 1 ст. 126, ч. 1 ст. 253, ч. 3 ст. 254 АПК РФ следует, что в случае, когда истцом или ответчиком является иностранное лицо, к исковому заявлению прилагается документ, подтверждающий нахождение лица под юрисдикцией иностранного государства, его организационно-правовую форму, правоспособность и содержащий сведения о том, кто от имени юридического лица обладает правомочиями на приобретение гражданских прав и принятия гражданских обязанностей.

Такой документ определяется на основании личного закона иностранного лица (например, выписка из торгового реестра страны происхождения).

Непредставление доказательств, подтверждающих юридический статус и право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности иностранного лица, является основанием для оставления заявления без движения в соответствии с ч. 1 ст. 128 АПК РФ.

22. Основываясь на ч. 1 ст. 286 АПК РФ во взаимосвязи с ч. 3 ст. 254 АПК РФ, суд кассационной инстанции проверяет, соответствуют ли выводы арбитражного суда первой и апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, подтверждающим юридический статус иностранного лица и право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности иностранного лица.

С учетом того, что суд принимает меры по установлению статуса иностранного лица и наличия у него права на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности, отсутствие в материалах дела актуальных, достаточных, достоверных доказательств, подтверждающих указанные обстоятельства, и (или) неустановление этого обстоятельства являются основанием для отмены судом кассационной инстанции судебных актов судов первой и (или) апелляционной инстанций с направлением дела на новое рассмотрение (п. 3 ч. 1 ст. 287, ч. 1 ст. 288 АПК РФ).

23. В связи с тем, что документы о регистрации иностранного юридического лица и документы, подтверждающие его налоговое резидентство, выдаваемые на основании международных соглашений об избежании двойного налогообложения, не всегда являются тождественными, при установлении юридического статуса иностранной организации арбитражный суд учитывает, что доказательства, подтверждающие постоянное место нахождения организации для целей налогообложения, не являются достаточными для установления ее личного закона и процессуальной дееспособности.

24. По общему правилу, документы, подтверждающие юридический статус иностранного лица и право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности, должны быть получены не ранее чем за тридцать дней до обращения истца в арбитражный суд (п. 9 ч. 1 ст. 126 АПК РФ), за исключением случаев, когда такие документы требуют консульской легализации или проставления апостиля.

В случае если документы требуют консульской легализации или проставления апостиля, такая легализация должна быть совершена или апостиль должен быть проставлен не ранее чем за тридцать дней до обращения истца в арбитражный суд, а сам документ при этом должен быть получен в разумные сроки до начала осуществления консульской легализации или до проставления апостиля.

Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 09.07.2013 № 158 <Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц>

23. При установлении юридического статуса, процессуальной правоспособности и дееспособности иностранного лица, участвующего в деле, арбитражные суды применяют нормы о его личном законе.

Иностранная компания обратилась в АС в РФ с исковым заявлением к российскому ООО в связи с ненадлежащим исполнением последним обязательств из ДМКП.

Арбитражный суд оставил исковое заявление без рассмотрения на основании п. 7 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, руководствуясь следующим. В силу ч. 2 ст. 254 АПК РФ иностранные лица имеют право обращаться в АС в РФ по правилам подведомственности и подсудности, установленным данным Кодексом, для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Согласно ч. 3 той же статьи иностранные лица, участвующие в деле, должны представить в АС доказательства, подтверждающие их юридический статус и право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом в силу ст. 1202 ГК РФ личным законом ЮЛ является право страны, где учреждено ЮЛ, следовательно, юридический статус иностранной компании должен определяться по праву государства места ее учреждения.

Российское ООО (ответчик) представило суду надлежащим образом удостоверенные официальные документы, свидетельствующие о том, что на момент подачи иностранной компанией искового заявления она была исключена из реестра компаний иностранного государства в связи с неуплатой ежегодных пошлин. Как следовало из норм применимого иностранного права места инкорпорации компании, ЮЛ м.б. исключены из соответствующего реестра компаний иностранного государства в связи с неуплатой ежегодных пошлин, после чего они не вправе продолжать ведение предпринимательской деятельности и иным образом осуществлять операции с активами, подавать претензии и инициировать судебные разбирательства от своего имени и в своем качестве. При этом исключенные в таком порядке из реестра компании не утрачивают возможности быть впоследствии восстановленными в реестре после погашения задолженности по оплате ежегодных регистрационных платежей.

Таким образом, согласно личному закону иностранной компании последняя была лишена активной процессуальной правосубъектности. В силу этих обстоятельств АС пришел к выводу о том, что иностранная компания до восстановления ее в реестре компаний иностранного государства не имела правомочий на участие в рассмотрении дел в арбитражных судах в РФ в качестве истца.

24. При установлении юридического статуса иностранной организации АС учитывает, что доказательства, подтверждающие постоянное место нахождения организации для целей налогообложения, не являются достаточными доказательствами для установления ее личного закона.

Иностранная компания обратилась в АС в РФ с исковым заявлением к российскому ООО о взыскании задолженности по договору МКПТ. В подтверждение своего юридического статуса и права осуществлять предпринимательскую деятельность иностранная компания представила справку, удостоверенную директором налогового управления иностранного государства о том, что компания находится на территории данного иностранного государства. Указанная справка была выдана на основании соглашения «Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал» 1998 года, заключенного Правительством РФ с Правительством Республики Кипр, для целей подтверждения налогового резидентства компании.

АС оставил исковое заявление без движения, так как не признал названную справку в качестве достаточного доказательства, подтверждающего юридический статус иностранной компании, обратив внимание на следующее. В силу ст. 1202 ГК РФ личным законом ЮЛ является право страны, где оно учреждено. Таким образом, в подтверждение своего статуса ЮЛ должно представить надлежащим образом удостоверенные официальные документы государства места инкорпорации компании, свидетельствующие о регистрации компании и ее статусе на момент подачи искового заявления.

Доказательства, подтверждающие постоянное местонахождение организации для целей налогообложения, не являются достаточными доказательствами для установления ее личного закона и процессуальной дееспособности. При этом по законодательству Республики Кипр документы о регистрации компании и справка, подтверждающая налоговое резидентство компании, не являются тождественными.

25. Официальные документы, подтверждающие статус иностранного ЮЛ, должны исходить от компетентного органа иностранного государства, содержать актуальную информацию на момент рассмотрения спора, должны быть надлежащим образом легализованы или апостилированы, а также должны сопровождаться надлежащим образом заверенным переводом на русский язык.

Иностранная компания обратилась в АС в РФ с исковым заявлением к российскому ООО в связи с неоплатой последним поставленного ему по договору товара. В подтверждение своего юридического статуса иностранная компания представила ксерокопии учредительных документов, заверенные ее печатью, а также выписку из торгового реестра Республики Панама двухлетней давности, к которой был приложен апостиль, выданный в Швейцарии.

АС не принял представленные истцом в подтверждение его юридического статуса документы, обратив внимание на тот факт, что официальные документы, подтверждающие статус иностранного ЮЛ, должны исходить от компетентного органа иностранного государства, содержать актуальную информацию на момент рассмотрения спора, подлинность их должна быть надлежащим образом удостоверена посредством легализации или проставления апостиля, а также они должны сопровождаться надлежащим образом заверенным переводом на русский язык. Поскольку документы, подтверждающие юридический статус истца, были выданы на территории государства - участника Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, заключенной в Гааге в 1961 году, то на данных документах для подтверждения их подлинности должен быть проставлен специальный штамп - апостиль. Между тем приложенный к выписке из торгового реестра Республики Панама апостиль был выдан в Швейцарии и не соответствовал удостоверяемому им документу. Арбитражный суд счел, что апостиль является ненадлежащим не в связи с тем, что был выдан на территории иностранного государства (что не исключено в случае, если государство признает в качестве органа, компетентного проставлять апостиль, свои консульские учреждения, расположенные за рубежом), а в связи с тем, что он относился к иному официальному документу, а не к тому, который был представлен в материалы дела. В такой ситуации суд пришел к выводу о том, что подлинность выписки из торгового реестра Панамы не была подтверждена в установленном порядке, а представленные документы не были надлежащим образом оформлены.

Также АС отметил, что степень актуальности представленной информации нужно оценивать с учетом всей совокупности обстоятельств дела. Суд принимает во внимание, в частности, время, необходимое для осуществления консульской легализации или проставления апостиля, доставки документов с территории иностранного государства на территорию РФ, перевода документов и его удостоверения. Указанная выписка из торгового реестра двухлетней давности не отвечала требованиям актуальности содержащейся в ней информации о ЮЛ на момент рассмотрения спора даже с учетом названных обстоятельств. Кроме того, суд обратил внимание на то, что представленные документы не были снабжены надлежащим образом заверенным переводом на русский язык. Между тем в силу ч. 1 ст. 12 АПК РФ судопроизводство в арбитражном суде ведется на русском языке. Часть 2 ст. 255 АПК РФ устанавливает, что документы, составленные на иностранном языке, при представлении в арбитражный суд в РФ должны сопровождаться их надлежащим образом заверенным переводом на русский язык.

АС оставил исковое заявление без движения, предоставив необходимое время для исправления недостатков.

26. Проставление легализационной надписи или апостиля на удостоверительной надписи нотариуса, которой засвидетельствована подлинность подписи и печати должностного лица на подтверждающем статус иностранного лица официальном документе, соответствует требованиям ст. 255 АПК РФ.

Между иностранным банком и российским ЮЛ (заемщиком) был заключен кредитный договор, по условиям которого банк предоставил заемщику кредит. Обязательство по выдаче кредита заемщику банком исполнено. Невыполнение обязательств по оплате задолженности российским ЮЛ послужило основанием для обращения банка в АС в РФ с иском к заемщику. В АС банком была представлена в подтверждение его юридического статуса нотариально удостоверенная выписка из реестра ЮЛ. Поскольку и государство места происхождения документа, и РФ связаны Гаагской конвенцией 1961 года, на представленной выписке из реестра ЮЛ компетентным органом иностранного государства (Министерством иностранных дел) был проставлен апостиль. АС при оценке этого документа обратил внимание на тот факт, что при удостоверении выписки из реестра ЮЛ иностранный нотариус засвидетельствовал подлинность подписи и печати должностного лица, составившего и выдавшего выписку. Такое полномочие в силу норм иностранного права входило в компетенцию нотариуса. В такой ситуации апостиль, проставленный МИД данного государства на нотариально удостоверенной выписке из реестра ЮЛ, подтверждает не только подлинность удостоверительной надписи нотариуса, но и подлинность подписи и печати должностного лица, составившего и выдавшего выписку из реестра ЮЛ. С учетом изложенного АС посчитал, что представленный иностранный официальный документ может служить надлежащим доказательством для подтверждения юридического статуса иностранного банка.

В другом деле арбитражный суд оставил исковое заявление иностранной компании без движения ввиду непредставления доказательств, подтверждающих ее юридический статус. Из представленных иностранной компанией документов следовало, что она была создана по законодательству иностранного государства - оффшорной территории. Иностранное государство (место инкорпорации компании) не являлось участником Гаагской конвенции 1961 года. Двусторонние договоры по вопросу оформления официальных документов с этим государством у РФ отсутствовали. В такой ситуации в силу требований ст. 255 АПК РФ суд пришел к выводу о том, что официальные документы, подтверждающие юридический статус иностранной компании, должны быть легализованы в порядке консульской легализации. Иностранная компания в подтверждение ее юридического статуса представила копию выписки из реестра ЮЛ. Как следовало из данной копии, подлинность подписи и печати должностного лица на оригинале документа не были удостоверены в порядке консульской легализации. При этом представленная копия была нотариально удостоверена нотариусом третьего государства (не государства места происхождения документа), являющегося участником Гаагской конвенции 1961 года, в связи с чем на удостоверительной надписи нотариуса был проставлен апостиль. АС не принял названный документ в качестве доказательства юридического статуса иностранного банка. Как следовало из содержания удостоверительной надписи, нотариус в данном случае заверил лишь тождество копии и оригинала официального документа, но не проверял подлинность подписи и печати должностного лица на оригинале выписки. АС указал, что в рассматриваемом случае апостиль, проставленный на нотариально удостоверенной копии выписки, подтверждает лишь подлинность подписи и печати иностранного нотариуса, но не лица, выдавшего и подписавшего выписку из реестра ЮЛ. Суд пришел к выводу о том, что выписка из реестра ЮЛ не была надлежащим образом легализована, следовательно, ее копии не могут служить доказательствами, подтверждающими юридический статус банка. При этом суд обратил внимание на то, что банк не лишен возможности представить в материалы дела простые или нотариально заверенные копии надлежащим образом легализованной выписки из реестра по правилам, установленным АПК РФ для представления копий документов (статья 75 Кодекса).

27. Доверенность от имени иностранного лица, выданная на территории иностранного государства, не является официальным документом и по общему правилу не требует обязательного удостоверения в виде консульской легализации или проставления апостиля.

Иностранная компания обратилась в арбитражный суд в РФ с жалобой на действия конкурсного управляющего российским ОАО, отказавшего во включении требований названной компании в реестр требований кредиторов должника.

Суд первой инстанции оставил жалобу без движения, сославшись на то, что в нарушение п. 5 ч. 1 ст. 126 АПК РФ к жалобе не были приложены доверенность или иные документы, подтверждающие полномочия представителя иностранной компании на подачу этой жалобы. Суд не принял в качестве надлежащим образом оформленного документа приложенную к жалобе доверенность на имя подписавшего жалобу представителя иностранной компании в связи с тем, что на данной доверенности отсутствовал апостиль. Суд посчитал, что такая доверенность не соответствует требованиям, предусмотренным Гаагской конвенцией 1961 года.

Суд кассационной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции и отменил принятый им судебный акт в связи со следующим. Гаагская конвенция 1961 года распространяется на официальные документы, указанные в ст. 1, а именно: на документы, исходящие от органа или должностного лица, подчиняющегося юрисдикции государства, включая документы, исходящие от прокуратуры, секретаря суда или судебного исполнителя, на административные документы, нотариальные акты, а также на официальные пометки, такие как отметки о регистрации, визы, подтверждающие определенную дату, заверения подписи на документе, не засвидетельствованном у нотариуса. Доверенность, на основе которой представителем было подано заявление в АС в РФ, была выдана исполнительным директором иностранной компании. Полномочия директора подтверждены надлежащим образом оформленными документами (решением совета директоров компании и апостилированной выпиской из торгового реестра ЮЛ), в силу которых лицо, выдавшее доверенность, имело право действовать от имени этой компании. Поскольку доверенность выдана от имени частной компании исполнительным директором, подпись последнего согласно Гаагской конвенции 1961 года не должна быть апостилирована. Проставление апостиля необходимо только на нотариальном акте, удостоверяющем доверенность, в случае если таковой наличествует.

Изложенное не препятствует суду в случае сомнений в отношении подлинности подписи, статуса лица, подписавшего доверенность, запросить дополнительные доказательства, подтверждающие полномочия лица, участвующего в деле. К числу таких доказательств может быть отнесена выданная иностранным лицом своему представителю нотариально удостоверенная доверенность с проставленным апостилем или легализационной надписью консула.

Федеральный закон "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" допускает возможность владения иностранным инвестором земельным участком из земель сельскохозяйственного назначения только на праве аренды.

Крестьянское фермерское хозяйство (далее - КФХ) обратилось в арбитражный суд с заявлением об оспаривании решения регистрирующего органа об отказе в государственной регистрации перехода права собственности на земельный участок иностранному юридическому лицу на основании сделки.

Отказывая в удовлетворении заявления КФХ, суд первой инстанции исходил из следующего.

К договорам в отношении находящихся на территории РФ земельных участков, участков недр и иного недвижимого имущества применяется российское право (пункт 2 статьи 1213 ГК РФ).

На основании статьи 15 Закона об иностранных инвестициях приобретение иностранным инвестором права на земельные участки, другие природные ресурсы, здания, сооружения и иное недвижимое имущество осуществляется в соответствии с законодательством РФ и законодательством субъектов РФ. Спорный земельный участок относится к землям сельскохозяйственного назначения.

Правовое регулирование отношений, связанных с владением, пользованием, распоряжением земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения, в том числе установление правил и ограничений, применяемых к обороту земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения - сделкам, результатом совершения которых является возникновение или прекращение прав на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, осуществляется на основании Федерального закона от 24.07.2002 N 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения".

Указанный Закон устанавливает, что иностранные граждане, иностранные ЮЛ, лица без гражданства, а также ЮЛ, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более чем 50 процентов, могут обладать земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения только на праве аренды (статья 3).

Данная норма, ввиду ее особого значения, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, и защиты публичного интереса, относится к нормам непосредственного применения (статья 1192 ГК РФ).

Таким образом, норма непосредственного применения исключает возможность перехода права собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, к иностранному юридическому лицу. В связи с этим отказ регистрирующего органа в государственной регистрации перехода права собственности на такой земельный участок является правомерным.

Постановлениями суда апелляционной инстанции и суда округа решение суда оставлено без изменения.

Обзор практики 2017 по защите прав инвесторов.

При этом, как следует из разъяснения Минэкономразвития России (письмо Минэкономразвития России от 14 декабря 2009 г. N Д23-4217 "О разъяснении норм земельного законодательства"), следует различать земли сельскохозяйственного назначения как категорию земель и земли сельскохозяйственного использования как территориальную зону земель населенного пункта, образуемую в соответствии с градостроительными регламентами. На земельные участки, отнесенные к территориальной зоне сельскохозяйственного использования, распространяется правовой режим той категории земель, к которой они принадлежат, т.е. земель населенных пунктов. Соответственно, на последние режим ограничений, установленный в ст. 3 Федерального закона "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения", не распространяется.

В большинстве случаев для исключения данного риска будет достаточно справки за подписью директора или иного лица, исполняющего функции единоличного исполнительного органа в обществе, об отсутствии соответствующего имущества в собственности российского общества. В исключительных случаях для объективно крупных сделок или их взаимосвязанной цепочки необходим дополнительный контроль юридических рисков в рамках процедуры **due diligence**, предполагающей раскрытие и непосредственное изучение первичной бухгалтерской и учетной документации и (или) предоставление отчета аудитора по составу и качеству активов.

См.: часть четвертая ст. 6 Федерального закона об иностранных инвестициях и п. п. 1, 2 ст. 5 Федерального закона от 29 апреля 2008 г. N 57-ФЗ "О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства" (далее - Федеральный закон о порядке осуществления иностранных инвестиций).

М.Э. Гильчер (1874-?) о национальности ЮЛ. Большинство довоенных писателей остановилось на критерии места нахождения правления, как на центре, где сосредотачивается жизнь общества, откуда идут директивы, идеи, направление дел, где собираются органы акционерной компании, правление, общие собрания, ревизоры и где помещаются главные службы предприятия: бухгалтерия, корреспонденция, консультанты и т.п. ... Однако, как часто бывает, категорическое решение вопроса содержит в себе зародыш сомнения. Что, если место нахождения правления фиктивно, указано с целью обмана, введения в заблуждение, например указано в одной стране, а между тем общество состоит из граждан другой страны, где фактически имеют пребывание и собираются члены правления? Т.о., по мнению автора, теория места нахождения должна корректироваться такими характеристиками, как национальность членов правления, происхождение капиталов, место главной эксплуатации предприятия.

Различный подход к определению личного закона ЮЛ. Зарегистрированная на Кипре компания, имея основную хозяйственную деятельность в Эстонии, участвует в коммерческих операциях в России: в качестве личного закона этой компании в Эстонии будет признано эстонское право, а в России – право Кипра.

Различный подход к определению личного закона ЮЛ.

Зарегистрированная в Австрии компания имеет административный центр в Эстонии, основную хозяйственную деятельность ведет в Греции, участвует в коммерческих операциях в России.

По российской коллизионной норме по критерию инкорпорации личным законом этой компании будет австрийское право; австрийская коллизионная норма как часть австрийского права выбирает по критерию оседлости в качестве личного закона эстонское право (отсылка к праву третьего государства); эстонская коллизионная норма по критерию центра эксплуатации выбирает в качестве личного статута все той же компании греческое право (происходит отсылка к праву четвертого государства); по праву Греции – административный центр (отсылка к праву пятого государства).

Личный закон ЮЛ в Великобритании (смешанный подход). Согласно **закону Великобритании о гражданской юрисдикции и судебных решениях 1982 года** (принят на основании Брюссельской конвенции 1968 года) домициль корпорации или ассоциации определяется по месту, где имеется ее seat. Корпорация имеет свой «seat» в Соединенном Королевстве, если она создана (инкорпорирована) согласно законам Соединенного Королевства или имеет там зарегистрированный офис или какой-либо иной официальный адрес, или ее центральные органы управления и контроля расположены в Соединенном Королевстве.

Личный закон (смешанный закон) в Законе Украины о международном частном праве 2005 г. Личным законом ЮЛ считается *право государства его местонахождения*. Однако местонахождение понимается, во-первых, как «государство, в котором юридическое лицо зарегистрировано или иным образом создано», и, во-вторых, как государство, «в котором находится исполнительный орган управления ЮЛ», если первые условия отсутствуют или их невозможно установить (ст. 25). Как видно, коллизионный принцип местонахождения включает в себя subsidiarily и закон инкорпорации, и закон оседлости.

Недостатки применения критерия оседлости. Учрежденное в Нидерландах общество с ограниченной ответственностью («Uberseering b.v.») в 1992 году заключило с немецкой компанией-подрядчиком **договор на выполнение строительных работ в зданиях, расположенных на территории Германии.** В 1994 г. все доли в уставном капитале компании «Uberseering b.v.» были приобретены двумя немецкими гражданами, которые продолжали управлять делами компании с территории Германии.

В связи с нарушением подрядчиком своих договорных обязательств компания «Uberseering b.v.» предъявила в немецком суде **иск о взыскании убытков.** Однако немецкий суд пришел к выводу, что личным законом компании «Uberseering b.v.» должно считаться немецкое право, поскольку именно на территории Германии находилась **реальная оседлость компании;** требования немецкого права **о внесении компании в реестр** выполнено не было; следовательно, компания «Uberseering b.v.» не обладает правосубъектностью и не может выступать истцом в немецком суде. Но **Европейский Суд** (Люксембург, Европейский Союз) пришел к выводу, что отказ немецкого суда в признании правосубъектности законным образом учрежденной в Нидерландах компании **противоречит Договору о ЕС,** а тж что правосубъектность компании в подобных случаях должна определяться по праву места учреждения компании, нанеся, т.о., разрушительный удар по теории реальной оседлости ЮЛ, традиционно применявшейся в Германии.

В советский период тоже применялся критерий инкорпорации. В практике Внешнеторговой арбитражной комиссии (ВТАК) использовался именно критерий места учреждения ЮЛ. В качестве примера можно привести решение 1960 г. по делу В/О "Союзнефтеэкспорт" против итальянского акционерного общества "А. Морони и А. Келлер", в котором советский арбитраж использовал нормы итальянского права для определения правового статуса акционерного общества, объема правоспособности и порядка совершения действий от имени общества.

Критерии «теории контроля». Согласно этой теории определение национальности ЮЛ требует учета всех многочисленных обстоятельств и факторов, характеризующих деятельность лица. Помимо известных критериев, следует обращаться и к таким обстоятельствам, как: национальность акционеров, директоров, служащих; национальность патентов, товарных знаков, которые юридическое лицо использует по лицензии; место нахождения головного предприятия, где формируются стратегия и тактика деятельности ЮЛ, в том числе и на территории иностранных государств, в каком государстве выплачиваются налоги. Все эти обстоятельства согласно теории контроля должны выявить, кем контролируется и в интересах какого государства осуществляется в целом деятельность такого объединения.

Отвечая на вопрос корреспондента, не может ли сказаться на российской национальности Нефтяная компания ЛУКОЙЛ тот факт, что 70 процентов акций компании **выражено в американских депозитарных расписках**, президент и совладелец компании Алекперов ответил: «Но мы платим налоги здесь, в России. А это главный фактор, который определяет национальную принадлежность компании.

Первое использование теории контроля. Данный вопрос впервые возник в английской судебной практике в известном деле **Даймлера** (1916 г). В Англии была учреждена акционерная компания, капитал которой состоял из 25 тыс. акций, из них только одна принадлежала англичанину, а остальные находились в руках германских акционеров. Компания была зарегистрирована по английским законам. С точки зрения сложившихся к тому времени английских коллизионных норм компания имела английский личный закон. Однако суд признал, что в данном случае надо установить, кто контролирует юридическое лицо, и в соответствии с этим принял **решение об экспроприации (принудительном изъятии) имущества** компании.

В связи с делом компании «Даймлер» в 1916 г. был издан **циркуляр Министерства юстиции Франции**: «Для выявления вражеского характера компании нельзя довольствоваться исследованием правовых форм, которые принимают товарищества: ни место нахождения административного центра, ни другие признаки, которые в гражданском праве служат для определения национальности ЮЛ, недостаточны, так как речь идет о том, чтобы с точки зрения публичного права выявить действительный характер деятельности общества вражеским надо признать юридическое лицо, если его управление или его капитал в целом или большей части находится в руках неприятельских граждан, ибо в этом случае за фикцией гражданского права скрываются действующие физические лица».

В ходе Второй мировой войны теория контроля получила свое окончательное оформление: в 1939 г. Англия приняла **Акт о сделках с вражескими лицами** - к враждебным иностранцам были отнесены ЮЛ, контролируемые вражескими физическими лицами, либо организованные и зарегистрированные по законам государства, состоящего с Англией в войне. В США во время Второй мировой войны собирались сведения и публиковались особые **«черные списки» компаний**, относящихся к «враждебным иностранцам», с которыми были запрещены коммерческие сделки.

В современном мире теория контроля не только закреплена в законодательстве многих государств или предназначена для применения во время вооруженных конфликтов, но и используется на основании решений международных организаций (например, при введении **санкций Советом Безопасности ООН**). Например, в 90-х годах XX в. во исполнение резолюций Совета Безопасности по специальным распоряжениям Президента РФ ограничивались коммерческие сделки российских хозяйствующих субъектов с юридическими лицами Боснии, Герцеговины, Ливии, Ирака.

Показательно в этом отношении ставшее хрестоматийным дело **«Банк Ливии против Бэнкерз Траст Компани»** 1987 г. Ливийский арабский внешний банк (государственная корпорация, контролируемая Центральным банком Ливии) не смог получить на свой счет средства от корпорации Бэнкерз Траст Компани, зарегистрированной в штате Нью-Йорк, поскольку Президентом США был подписан указ, запрещающий американским юридическим лицам выплачивать валютные средства ливийским учреждениям. Эта мера была введена в рамках объявленных Советом Безопасности ООН санкций против Ливии.

К вопросу об ограничениях/санкциях. По данным The Wall Street Journal, которая ссылается на ряд бывших и действующих чиновников Пентагона и других ведомств администрации Барака Обамы, в Вашингтоне пока не знают, стоит ли вводить санкции против компании «Рособоронэкспорт», играющей одну из ключевых ролей в американской политике в Афганистане.

Нью-йоркская The Wall Street Journal (WSJ) сообщила в пятницу о том, что «центральное место», которое занимает российская компания «Рособоронэкспорт» в американских усилиях по укреплению вооруженных сил Афганистана, делает крайне проблематичным введение против компании санкций, предусмотренных указом президента Барака Обамы.

В 2011 году США заключили контракт с «Рособоронэкспортом» на поставку Афганистану **63 ударных вертолетов на сумму более \$1 млрд.** Кроме того, сообщает газета со ссылкой на собственные источники в Пентагоне, Министерство обороны США зависит от компании в том, что касается поставок комплектующих и запчастей в Афганистан, и эта зависимость только усиливается в связи с тем, что уже в этом году вооруженные силы США должны покинуть Афганистан.

Тесные контакты с материнской компанией «Рособоронэкспорта» «Ростех» или его дочерними структурами имеют и крупные военные подрядчики Пентагона, включая Boeing (у которого существует СП с «ВСМПО-Ависма») и General Motors (у него два СП с «Ростехом», и представители компании называют Россию «растущим рынком»).

США ограничили возможность взаимодействия с Китаем. В качестве примера можно привести известное дело Fruehauf. В 60-е годы XX в. в США были ограничены торговые отношения с Китаем в соответствии с положениями американского законодательства о торговле с враждебными иностранцами. Французская компания Fruehauf France SA, которая на 2/3 контролировалась американской материнской корпорацией Fruehauf International, заключила договор на продажу трейлеров с французской компанией Berliet, которая после доукомплектации автомобилей должна была поставить их в Китай. Американские государственные органы направили американской корпорации Fruehauf International требование о запрете продажи трейлеров, которое распространялось и на дочерние компании американской корпорации. Покупатель отказался добровольно расторгнуть заключенный договор и пригрозил предъявить иск к Fruehauf France SA в связи с нарушением договора. Тогда французские директора компании Fruehauf France SA обратились во французский суд с требованием о признании недействительным решения совета директоров компании о расторжении договора, принятого большинством из американских директоров, ссылаясь на нарушение интересов самой компании.

Парижский апелляционный суд подтвердил решение суда первой инстанции о назначении временного администратора для решения вопроса об исполнении заключенного договора, поскольку решение совета директоров действительно было способно причинить значительный ущерб интересам самой компании и ее миноритарных французских акционеров

В одних странах признание и допуск возможны без какого-либо административно-правового акта со стороны государственных органов. Например, в Англии суды признают существование любого ЮЛ, созданного по законам иностранного государства, если оно создано надлежащим образом и без нарушения иностранного права. Во Франции, напротив, признание и допуск иностранного ЮЛ осуществляются в форме **приказа компетентного государственного органа**. В Германии для признания организаций неторгового характера требуется издание **специального административного акта**, но такой акт не требуется для организаций торгового характера.

Личным законом является место регистрации. Ответчик – российское лицо заявил ходатайство о прекращении производства по делу в связи с отсутствием у истца – итальянской фирмы государственной регистрации в России в качестве ЮЛ. МКАС не удовлетворил это ходатайство. Ссылаясь на ст. 161 Основ 1991 г., МКАС подтвердил, что правоспособность, в том числе и юридическая личность иностранного ЮЛ, определяется по праву, где оно учреждено, т.е. по итальянскому праву.

Иностранное юридическое лицо не вправе ссылаться на ограничение полномочий его органа или представителя на совершение сделки, неизвестное праву страны, в которой орган или представитель совершил сделку (п. 3 ст. 1202 ГК РФ). Поскольку полномочия органа или представителя ЮЛ связаны с дееспособностью, то можно провести аналогию с применением личного закона ФЛ. Дееспособность ФЛ определяется личным законом, однако лицо, не обладающее дееспособностью по своему личному закону, не вправе ссылаться на это, если оно дееспособно по праву места совершения сделки. Так же как и в отношении к ФЛ, рассматриваемое ограничение ЛЗ ЮЛ применимо лишь при **добросовестности контрагента**. Данное ограничение применимо, если другая сторона в сделке не знала и не могла знать о таком ограничении. При условии представления надлежащих доказательств о том, что другая сторона знала или заведомо должна была знать о существующих ограничениях полномочий органа или представителя иностранного ЮЛ, ссылка ЮЛ на существующие ограничения правомерна.

Ограничения в законодательстве. Ряд ограничений полномочий органа или представителя английского ЮЛ, вытекающих из отношений доверительной собственности, не могут приниматься во внимание российскими правоприменительными органами, если сделка совершена в России, так как они неизвестны российскому праву.

Ограничения в законе. Постановлением арбитражного суда кассационной инстанции б. отменены акты нижестоящих судов по делу о признании недействительным договора купли-продажи доли в уставном капитале российского ООО, поскольку нижестоящими судами не б. установлено, какие нормы зак-ства иностранного гос-ва подлежат применению при решении вопроса о наличии ограничений полномочий единоличного исполнительного органа иностранного ЮЛ на совершение сделок, а тж не было установлено, имеются ли док-ства осведомленности о таких ограничениях др. стороны в сделке.

В этом деле компания «Abdale Limited», зарегистрированная на острове Мэн, обратилась к гражданину Ф и ООО «Меркурий+» с **иском о признании недействительным договора КП доли в уставном капитале ООО «Мер-курий+»**, заключенного между российским гражданином Ф (покупатель) и Abdale Limited (продавец). Исковые требования заявлены со ссылкой на ряд статей Закона острова Мэн «О компаниях» 1986 г., а тж **ст. 166, 167, 174 ГК РФ** и мотивированы тем, что в нарушение вышеуказанных актов, а также положений устава компании Abdale Limited ДКП доли был подписан от имени этой компании единолично директором К. без принятия совместно с другим директором – гражданином Х. решения по заключению сделки.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требова-ний было отказано. Апелляционный суд отменил решение суда первой ин-станции и удовлетворил исковые требования, а договор купли-продажи при-знал недействительным. Суд кассационной инстанции отменил акты ниже-стоящих судов и направил дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

1. Предметом иска является требование **о признании недействитель-ным ДКП доли в российском ООО «Меркурий +»**. В обоснование иска истец ссылается на отсутствие у директора компании продавца (Abdale Limited) соответствующих полномочий на заключение договора единолично, то есть **на порок воли** со стороны иностранного контрагента по сделке. Наличие иностранного элемента в правоотношениях предполагает необходимость установления права, применимого к данным правоотношениям. Суд первой инстанции пришел к заключению, что применимым к спорным правоотношениям право явл-ся российским в силу п. 1 ст. 1205 ГК РФ, предусматривающей, что право собственности и иных вещных прав на недвижимое и движимое имущество, их осуществление и защита опр-ся по праву страны, где это имущество нах-ся. Не согласившись с данным выводом, апелляционный суд определил применимое право на основании п. 3 ст. 1211 ГК РФ и применил право страны продавца исходя из того, что оспаривается сделка по продаже доли.

2. Однако нижестоящие суды не учли, что спор возник не из обязательственных отношений по сделке. В данном случае оспаривается **действительность сделки, совершенной при отсутствии (превышении) полномочий у одной из совершивших ее сторон.** При определении права, применимого к разрешению спора о действительности сделки, совершенной при отсутствии или превышении полномочий, судами не приняты во внимание положения ст. 1215 ГК РФ, определяющие сферу действия права, подлежащего применению к договору. Последствия же совершенных органами ЮЛ действий при отсутствии к-л ограничений полномочий, т.е. действительность заключенных ими сделок, опр-ся на основании их личного закона, в данном случае зак-ством острова Мэн, к которому и отсылает коллизионная норма российского законодательства – пп. 6 п. 2 ст. 1202 ГК РФ.

3. Суды обеих инстанции при разрешении спора на основании ст. 1202 ГК РФ обратились к положениям законодательства острова Мэн относительно определения полномочий органов иностранного ЮЛ. Однако ссылки на нормы законодательства острова Мэн, которым бы разрешался вопрос о действительности либо недействительности сделок, совершенных ее испол-нительными органами от имени компании с превышением полномочий, в актах судов отсутствуют. Порядок установления содержания норм иностран-ного права устан. п. 2 ст. 1191 ГК РФ, однако из материалов дела не следует, что суды предприняли **необходимые меры для уст-ния содержания указанных норм.**

4. В силу п. 3 ст. 1202 ГК РФ иностранное ЮЛ не м. ссылаться на огра-ничение полномочий его органа или представителя на совершение сделки, неизвестное праву страны, в которой орган или представительство ЮЛ со-вершил сделку, за исключением случаев, когда будет доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об указанном ограничении. Из содержания указанной нормы вытекает обязанность иностранного контрагента доказать, что те ограничения полномочий органа ЮЛ на совершение сделок, которые имеются в его национальном законодательстве, были известны другой стороне в сделке или она заведомо д.б. знать об указанном ограничении.

Следовательно, суду необходимо:

1. решить вопрос о наличии как таковых ограничений на совершение оспоренной сделки единолично одним из директоров компании *Abdale Limited*,
2. исследовать обст-ва о том, известны ли рос. праву соотв. ограничения полномочий директора компании, и если нет, то
3. имеются ли в материалах дела док-ства, свид-щие об осведомленности рос. участника сделки Ф. о том, в каких случаях полномочий директора названной компании ограничены;
4. определить, какие нормы зак-ства острова Мэн подлежат применению при решении вопроса о наличии ограничений полномочий директора компании на единоличное совершение сделок и
5. каким образом зак-ство о. Мэн регулирует вопросы последствий нарушения этих ограничений.

Ограничения в Уставе. Неприменение ограничений органа или представителя ЮЛ, неизвестные праву страны, где совершается сделка, применялось в арбитражной практике и ранее. В одном из дел, рассмотренных МКАС при ТПП РФ, Ответчик объяснял, что **он не обладал компетенцией на подписание договора купли-продажи**, ссылаясь на **протокол заседания совета директоров** своей компании как на доказательство ограничения своей компетенции. В своем решении от 17.02.1996 г. МКАС не принял такие объяснения ответчика, так как согласно п. 2 ст. 161 Основ 1991 г. (п. 3 ст. 1202 ГК РФ) при совершении сделок иностранное ЮЛ не вправе ссылаться на ограничения компетенции его органа или представителя, неизвестные праву страны, где совершена сделка.

Ограничения в Уставе. Согласно учредительным документам одной из фирм контракты, заключаемые от имени фирмы, признаются действительными только в случае, когда они подписаны двумя ее коммерческими директорами совместно. Однако президент фирмы в нарушение положений учредительных документов единолично выдал доверенность от имени фирмы на заключение контракта. МКАС, рассматривавший дело **о взыскании задолженности по контракту**, отметил, что, даже если в учредительных документах фирмы установлены ограничения в полномочиях президента, при совершении сделок иностранное юридическое лицо не может на них ссылаться, поскольку они не известны праву России (дело № 493/1993, решение от 17.11.94).

Соотношение законодательства страны *lex societatis* и законодательства РФ. Если японское юридическое лицо (учреждение) создано для осуществления культурно-образовательной деятельности и по японскому праву у него ограничена правоспособность, то в России это лицо вправе заниматься только культурно-образовательной деятельностью и приобретать права, необходимые только для осуществления этой деятельности. Но конкретный объем прав в рамках культурно-образовательной деятельности будет определяться российским законодательством.

Исключения из национального режима. В Еврейской автономной области произошёл конфликт интересов. Местные власти, чтобы пополнить свой бюджет, **продали с аукциона КПП**: несколько зданий в приграничной зоне. В сделку вмешалась Прокуратура. Государственная граница проходит по фарватеру Амура. На другой стороне - уже Китай. У российского берега швартуются пассажирские и грузовые суда. А буквально в 150 метрах от реки - контрольно-пропускной пункт. Именно его двухэтажное здание **местная администрация** и выставила на аукцион.

На торговой площадке оказались также еще несколько строений на территории **пункта пропуска Пашково**. Общая площадь всего комплекса 750 квадратов. Аукцион прошел летом и за **53 миллиона** все здания ушли с молотка. Они принадлежат муниципальным властям, но последние несколько лет приносят только убытки. Чтобы залатать дыру в бюджете, депутаты Облученского района и решили выставить КПП на продажу. О том, что здесь работают пограничники и таможня, власти конечно знают. Однако заверяют, никаких обязательств перед этими ведомствами у района нет.

«Ни одна федеральная структура не обращалась в администрацию района по использованию этих зданий и сооружений, в том числе и этого двухэтажного. О наложении каких-то ограничений, чтобы, например, в случае продажи только им сдавать, - ничего этого не было», - говорит глава Облученского муниципального района ЕАО Виктор Орел.

Продажей комплекса на приграничной территории заинтересовалась Прокуратура области. В результате проверки выяснилось: в документах не был прописан пункт об особом статусе сооружений. А значит, аукцион проведен незаконно. Прокуратура направила иск в арбитражный суд.

«Сама процедура проведения аукциона не предполагает установления ограничений либо обременений на это имущество. В связи с чем новый владелец этого имущества не обязан исполнять какие-либо условия, связанные с осуществлением этой деятельности», - говорит старший помощник прокурора ЕАО Снежана Хлыбова.

Получается, что новый хозяин может здания продать или сдать в аренду. Или потребовать у таможенников и пограничников освободить помещения. А там, где проходит паспортный контроль и досмотр открыть, например, магазин, кафе или ночной клуб.

«Лишились бы пункта пропуска через государственную границу, а здесь и экономические аспекты и политические и военные. Собственник распорядился бы по своему разумению, как заблагорассудится, а это же все-таки международные договоренности, а они превалируют над внутренним законодательством», - говорит руководитель Дальневосточного территориального управления Росграницы Виктор Елютин.

В российско-китайских соглашениях четко прописано о том, что комплекс должен **использоваться только как пункт пропуска через госграницу**. Новый владелец заверяет: все останется, как и было. Никаких кафе, клубов и уж тем более, китайской военной базы. В продаже КПП соседям фирму уже поспешили обвинить местные газеты. Здесь компания занимается хозяйственной деятельностью по договору с администрацией района. После аукциона работала бы также, только уже на правах собственника.

«Да ни о каких китайцах речи нет. Китайцы здесь перелопачивают свой пиломатериал и отправляют его и все. Вот вся работа, которая делается китайцами. Остальная - нашими рабочими: и погрузка, и выгрузка, и уборка, и содержание зданий. Это лежит на нашей фирме», - сказал генеральный директор туристической компании Алексей Чуракин.

Сейчас на постройки в пункте пропуска Пашково наложен арест. Арбитражный суд удовлетворил иск прокуратуры и запретил регистрацию права собственности. Районные власти вместе с фирмой, выигравшей аукцион, готовятся оспаривать это решение.

Вопросы, относящиеся к статусу ЮЛ, м. регулироваться исключительно правом соответствующего государства.

Предметом судебного рассмотрения стало заключенное между ответчиками – рядом российских и иностранных компаний в 2001 г. соглашение акционеров ОАО «Мегафон» (Общество). Соглашение было подчинено праву Швеции и предусматривало в числе прочего **правила проведения общих собраний акционеров Общества, правила формирования исполнительных органов Общества, процедуру отчуждения акций** и иные положения, касающиеся правоспособности Общества, которые с очевидностью противоречили законодательству РФ и Уставу общества.

По мнению ответчиков, действовавшие в момент заключения Соглашения коллизионные нормы российского права (ОГЗ СССР 1991 г.) не запрещали применять иностранное право к отношениям между акционерами. Оспариваемое Соглашение не находится в противоречии с правоспособно-стью ЮЛ, предусмотренной ст. 49 ГК РФ. Иной подход неосновательно ограничил бы принцип свободы договора, предусмотренный п. 2 ст. 1 ГК РФ.

Оценивая законность Соглашения, суды пришли к выводу, что для определения статуса ЮЛ необходимо установление **организационно-правовой формы и правоспособности ЮЛ, определение внутренних отношений ЮЛ и его участников, а тж отношений участников между собой.** Данные вопросы м. регулироваться исключительно нормами закона места учреждения (инкорпорации) ЮЛ, то есть российским правом (п. 1 ст. 161 Основ, ст. 564 ГК РСФСР 1964 г, ст. 1202 ГК РФ). Избрание акционерами права Швеции в качестве применимого к статусу российского ЮЛ противоречит нормам российского публичного порядка (ст. 158 Основ, ст. 1193 ГК РФ). В этой связи соответствующие положения Соглашения акционеров явл-ся недействительными в силу их ничтожности. **Согласно ст. 96, 98 ГК РФ и п. 2 ст. 1, п. 2 ст. 11 ФЗ «Об акционерных обществах»** статус и деятельность любого АО в России, права и обязанности акционеров российского ЮЛ рег-ся исключительно положениями рос. законодательства и учредительными документами. Соглашения акционеров между собой возможны только по вопросам, прямо опр-ным законом (ст. 98 ГК РФ, ст. 9 Закона). Заключение и исполнение Соглашения акционеров находятся в явном противоречии с императивными нормами рос. законодательства, а потому оно недействительно по основаниям ничтожности в силу ст. 168 ГК РФ.

Режим наибольшего благоприятствования. Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве между Россией и Швейцарской Конфедерацией от 12 мая 1994 года более подробно, чем другие подобные соглашения, регламентирует правовые режимы. Прежде всего, Стороны Соглашения предоставляют друг другу режим наиболее благоприятствуемой нации и конкретизируют вопросы, которые должны решаться на основе этого режима: таможенные пошлины и сборы всякого рода, налагаемые на ввозимые и вывозимые товары; налоги и другие сборы, взимаемые прямо или косвенно с ввозимых или вывозимых товаров; методы взимания таких пошлин и налогов и сборов; правила и формальности, связанные с ввозом или вывозом (п. 1 ст. 3).

В этой же статье предусмотрены *исключения из режима наибольшего благоприятствования*: Стороны не обязаны предоставлять друг другу преимущества, которые они предоставляют другим государствами: во-первых, в целях облегчения приграничной торговли; во-вторых, в результате создания зоны свободной торговли, таможенной зоны; в-третьих, развивающимся странам.

В области интеллектуальной собственности Соглашение предусматривает предоставление режима *не менее благоприятного*, чем режим, *предоставленный гражданам какого-либо другого государства*. В целом это режим наибольшего благоприятствования, но возможно предоставление лицам договаривающихся государств льгот и преимуществ (п. 3 ст. 12). Наконец, Соглашение предусматривает наличие *национального режима* в отношении доступа в свои компетентные суды и административные органы для защиты своих прав, а также в отношении применения процессуальных правил для физических и юридических лиц друг друга (ст. 19).

Международные (межправительственные) организации как субъекты МЧП

Основные организации. Всемирная торговая организация, Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА), Гаагская конференция по МЧП, ООН: ВОИС, ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры), МОТ, СНГ.

- Приобретая собственность на имущество, находящееся в разных странах, или заключая сделки имущественного характера с гражданами различных государств, межправительственные организации не подчиняют свои отношения ни национальному праву, ни национальной юрисдикции какого-либо государства. Межправительственная организация не м. б. привлечена к разбирательству в национальном суде в качестве ответчика; в отношении ее собственности не применяются меры принуждения по предварительному обеспечению иска, как и не применяются принудительные меры по обеспечению исполнения судебного решения. Имущество межправительственной организации, даже если оно находится в руках третьих лиц, не может быть предметом виндикации и на него не может быть обращено взыскание.

- Международные организации стремятся избежать подчинения своих коммерческих контрактов национальному законодательству отдельного государства. В административных органах международных организаций обосновывается необходимость отказа от подчинения сделок национальному праву любой страны. Ни в Уставе ООН, ни в процедурных правилах ее органов, ни в международных договорах нет коллизионных норм, указывающих на конкретную правовую систему, применимую к частным сделкам ООН. Секретариат ООН рекомендует всем организациям системы ООН заключать гражданско-правовые соглашения на основе внутренних правил межправительственных организаций.

Вопрос о праве, применимом **к контрактам найма гражданских служащих** организациями системы ООН, решается на основе уставов межправительственных организаций. Так, в ст. 101 Устава ООН подчеркивается, что персонал назначается Генеральным секретарем согласно правилам, установленным Генеральной Ассамблеей ООН. Поэтому, к трудовым отношениям граждан, находящихся на службе в ООН, применяется право международных организаций.

Международные организации системы ООН обладают правом быть истцами и ответчиками в суде (ст. 104 Устава ООН). Практика межправительственных организаций системы ООН показывает, что предпочтение отдается разрешению споров международными средствами через обращение в международные арбитражи и третейские суды (Арбитражный суд МТП в Париже, Лондонский международный третейский суд, Американскую арбитражную ассоциацию, Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты, МКАС при ТПП). Межправительственные организации системы ООН практически не обращаются в национальные суды. В случаях, когда юридические и физические лица обращаются в национальный суд с иском к межправительственной организации, следует отказ в принятии иска. В данном случае в действие вступает судебный иммунитет межправительственной организации.

Международная межправительственная организация предъявила иск к государственной налоговой инспекции о признании не подлежащими исполнению **инкассовых поручений** ответчика на беспорочное списание с расчетного счета организации недоимки по налогу на добавленную стоимость (НДС).

Решением суда первой инстанции исковое требование было удовлетворено, так как на основании ст. 7 **Конвенции о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических организаций, действующих в определенных областях сотрудничества**, Будапешт, 1980г. организация освобождается от налогов, а в соответствии со ст. 6 Конвенции 1980 г. имущество и активы истца имеют иммунитет от любой формы судебного и административного вмешательства.

Однако при пересмотре дела в вышестоящей инстанции ВАС РФ отменил решение суда первой инстанции и направил дело на новое рассмотрение в связи с тем, что согласно ст. 4 Устава международной организации она создана для **научной деятельности**. Для осуществления именно этой деятельности ей предоставлен иммунитет от национальной юрисдикции, что подтверждается и **Соглашением о штаб-квартире** этой организации в РФ, заключенным организацией и Правительством РФ. Как видно из материалов дела, наряду с упомянутыми функциями международная организация осуществляла и иную деятельность, в частности сдавала помещения в аренду, оказывала коммунальные услуги и т.д.

С учетом этих обстоятельств арбитражному суду следовало установить объем средств, полученных международной организацией от уставной деятельности и от реализации работ, услуг, не имеющих отношения к компетенции международной организации, выяснить сумму дохода, на которую не распространяются иммунитеты и привилегии международного лица, и исчислить сумму налога, подлежащего перечислению в бюджет страны пребывания международной организации.

Оффшорные компании

Оффшорная зона – это независимое государство или территория государства с некоторой степенью автономии, чье законодательство предусматривает существование ЮЛ со значительными налоговыми льготами. Такие льготы чаще всего заключаются в полном отсутствии налогов при выполнении определенных условий. В некоторых же странах налоги взимаются, но по ставкам до 10 процентов от чистой прибыли, что в несколько раз меньше стандартных ставок большинства стран (в Европе налоги на прибыль составляют в основном 25-50 процентов, в США для обыкновенных корпораций – 15-39 процентов). Оффшор взимает плату за регистрацию и фиксированную ежегодную пошлину (как правило, небольшую). Также необходимо оплатить услуги местной компании-администратору за надлежащее оформление регистрации, предоставление юридического адреса, выполнение обязанностей агента.

Оффшорные компании – иностранные компании, зарегистрированные в оффшорных центрах стран, предоставляющих им особые льготы. Такие компании обладают правом работы только за рубежом, вне места своей регистрации.

- Под Юрисдикцией Коста-рики находится свыше 200 игровых интернет-компаний. Законодательство Коста-Рики не налагает никаких запретов на осуществление деятельности интернет-казино на своей территории. Единственное требование, необходимое для соблюдения операторами интернет-казино, - это не допустить, чтобы жители Коста-Рики делали ставки в интернет-казино.

Иные вопросы

Группы коммерческих организаций (транснациональные компании)

Использование «enterprise approach» для определения национальности ТНК. В качестве примера можно привести известное дело «Fruehauf». В 1960-е годы в США были ограничены торговые отношения с Китаем в соответствии с положениями американского законодательства о **торговле с враждебными иностранцами**. Французская компания «Fruehaf France SA», которая на две трети контролировалась американской материнской корпорацией «Fruehaf International», заключила договор на продажу трейлеров с французской компанией «Berliet», которая после доукомплектации автомобилей должна была поставить их в Китай. Американские государственные органы направили американской корпорации «Fruehaf International» требование о запрете продажи трейлеров, которое распространялось и на дочерние компании американской корпорации. Покупатель отказался добровольно расторгнуть заключенный договор и пригрозил предъявить иск к «Fruehaf France SA» в связи с нарушением договора. Тогда французские директора компании «Fruehaf France SA» обратились во французский суд с требованием о признании недействительным решения совета директоров компании о расторжении договора, принятого большинством из американских директоров, ссылаясь на нарушение интересов самой компании. Парижский апелляционный суд подтвердил решение суда первой инстанции о назначении временного администратора для решения вопроса об исполнении заключенного договора, поскольку решение совета директоров действительно было способно причинить значительный ущерб интересам самой компании и ее миноритарным французским акционерам.

Правовое положение российских юридических лиц за рубежом

В Решении ВТАК по иску израильской фирмы «Джордан инвестмент лтд» против В/О «Союзнефтеэкспорт» от 19 июня 1958 г. было признано, что запрещение со стороны Министерства внешней торговли СССР исполнения договора и отказ в выдаче лицензии на вывоз нефти из СССР, будучи обязательными для В/О «Союзнефтеэкспорт», являются обстоятельствами форс-мажора, освобождающими его от ответственности. Истец в данном деле, в частности, утверждал, что эти действия не могут рассматриваться в качестве форс-мажора для ответчика, поскольку ответчик и Министерство внешней торговли являются органами одного и того же государства. В решении ВТАК признана самостоятельная правосубъектность объединения и отмечено, что объединение не является органом государственной власти. Поэтому попытка фирмы отождествить объединение с министерством лишена основания.

Об экстерриториальности американского публичного права. Американская корпорация (Digital Equipment Corporation) была обязана заплатить более 1 млн. долл. по предъявленному к ней иску со стороны **Департамента коммерции США**. Иск был заявлен вследствие того, что корпорация продала высокотехнологичное компьютерное оборудование через свою западногерманскую дочернюю фирму западногерманскому гражданину, который ранее уже был лишен американских экспортных привилегий за незаконную перепродажу американских товаров высокой технологии Советскому Союзу. Как отмечают авторы, это дело демонстрирует разнообразие американской системы экспортного контроля и потенциально высокие расходы, которые несет сторона за их нарушение.